

Цзы улыбался. Хотя он был слаб, все это время с его лица не сходила улыбка: “Не ожидал, действительно не ожидал, что с силой лишь 7 уровня, я, правда, могу убить Ониксового Дракона. Было очень весело пугать Серебряного Дракона. Инь Чжу, ты знаешь, когда их запретные заклинания столкнулись, мне пришлось перетянуть всю свою энергию, чтобы усилить свое тело, и хотя это мне дорогого стоило. Но, к сожалению, после этого у меня оставалось сил лишь на один удар. Не ожидал, что Ониксовый Дракон получит такой сильный урон! Он был уничтожен одним моим ударом - какая радость, это было так приятно! Забавно, что Серебряный Дракон даже не заметил этого. Я просто пытался ее спугнуть. В конце концов, Раса Драконов и мои предки питали бесповоротную ненависть друг к другу. Она испугалась, и в этот момент ты вмешался с предложением стереть память. Мы действительно братья - даже не обсуждая этот момент заранее, мы отлично сработались. Ха-ха-ха-ха-ха”.

С энергичным смехом, тело Цзы постепенно превратилось в массу иллюзорной тени, что влилась внутрь тела Е Инь Чжу и исчезла.

Е Инь Чжу на время застыл, но он уже был намного опытнее, чем раньше, поэтому времени зря не тратил. Его пространственное кольцо - дар Ань Я. Внутри было действительно много пространства. Когда-то он хранил там Аметистовый Гигантский Меч, а на этот раз спрятал целого гигантского дракона. Хотя тело Ониксового Дракона сломлено, по словам Цзы, его тело является сокровищем, особенно этот гигантский дракон 9 уровня, поэтому он поместил тело Е Син Сюя в свое кольцо.

Затем, согласно тому, что ранее ему сказал Сура, Е Инь Чжу сначала позаботился о теле Лиши, аккуратно взяв его на спину, а затем поднял Суру, и быстро покинул место, что все еще было эпицентром шторма, с максимальной возможной для него скоростью. Чтобы не быть обнаруженным людьми, которые направлялись из Милана для расследования использования запрещенного проклятия, он намеренно сделал крюк на север, прежде чем двинуться в сторону Миланского Института Магии и Боевых Искусств.

Тело Лиши совсем не такое тяжелое, как он себе воображал, даже для дракона. Ее красивое тело очень упругое. Чтобы она не соскользнула со спины, Е Инь Чжу привязал ее к себе, что обеспечивало полный контакт и постоянное трение на обратном пути. Он не мог не почувствовать легкое возбуждение.

Сура на руках Е Инь Чжу заставил последнего почувствовать себя еще более удивленным: его было не таким сильным, как ожидалось. Он очень мягкий. Точно так же, как Лиша совсем не похожа на дракона, Сура вовсе не выглядел сильным убийцей. При близком контакте, Е Инь Чжу даже почувствовал легкий аромат от его тела.

К сожалению, разум Е Инь Чжу не был сосредоточен на драконе и убийце, которых он нес, а был полностью погружен в сцену недавней битвы и слова, которые Цзы произнес перед уходом

После проведенного в Императорской Библиотеке времени, знания Е Инь Чжу сильно выросли, и его мысли становились все более и более ясными по мере того, как он удалялся от места сражения. После этого инцидента, у него появилось новое понимание Цзы. Прежде всего, он определил его личность. Как сказали Иньлун Лиша и Ночная Звезда Е Син Сюй, Цзы был чем-

то вроде Аметистового Бегемота. Он должен быть существом, превосходящим Золотого Бегемота, иначе те Золотые Бегемоты не подчинялись бы его приказам. В то же время, согласно тому, что сказал Е Син Сюй, Цзы один из Четырех Великих Божественных Зверей из расы звероловцев. А сам Цзы сказал, что его истинная сила должна быть эквивалентна примерно 4 уровню демонического зверя. Причина, по которой он сумел убить Е Син Сюя, в основном состоит в том, что он значительно ослаб после обмена запретными заклинаниями с Лиша. В конце концов, Е Инь Чжу решил, что личность Цзы должна оставаться конфиденциальной, иначе он не боялся бы того, что Раса Драконов узнает о его существовании. Наверное, даже после того, как Цзы выздоровеет, он должен призывать его как можно реже, особенно, когда сталкивается с Драконьей Расой, чтобы не причинять ему ненужных проблем.

Когда Е Инь Чжу вернулся в Миланский Институт Магии и Боевых Искусств, весь Милан уже кипел.

Кто-то использовал запрещенные проклятия в 100 милях от столицы Миланской Империи. Что было бы, если его использовали посреди города? Запретные проклятия в сознании людей эквивалентно слову 'уничтожить'. Это внезапное столкновение запретной магии немедленно привлекло внимание высших чинов Миланской Империи, и все маги высокого ранга Гильдии Магов Миланской Империи были мобилизованы. Под защитой драконьей кавалерии они немедленно бросились к месту, где вспыхнуло запрещенное заклинание. Конечно, все, что они могли там найти - это сильные колебания магических элементов и отсутствие какой-либо жизни в радиусе 10 ли.

У Е Инь Чжу уже не было сил думать об этом. Едва он вернулся в дом, то положил Лишу на свою кровать, а Суру на его собственную. Он больше не мог держаться. Вдруг парень вспомнил, что, в конце концов, Лиша девушка, а в их спальне всего 2 кровати, поэтому он, естественно, решил спать с Сурой.

Е Инь Чжу почувствовал сильную слабость в своем духе, после двух подряд применений Запечатывание Души Девяти Игл. Даже с помощью Цзы, оно все еще потребляло много сил, плюс предыдущие битвы, и расстояние в 100 миль, или около того, при возвращении. Он устал. Достигнув крайней точки, парень уже не заботился о том, чтобы восстановить свою силу с помощью тренировок, поэтому выбрал самый простой путь, и заснул рядом с Сурой.

Кровать Суры такая же, как у Е Инь Чжу. Это односпальные кровати. Спать двум человекам в одной такой кровати, естественно, очень тесно. К счастью, Сура маленький, и не занимает слишком много места, так что два человека, пусть и с трудом, смогли лечь. Но даже так места было слишком мало, поэтому рука Е Инь Чжу естественным образом легла на Суру. На какое-то время в общежитии внезапно стало тихо; было слышно только равномерное дыхание.

Е Инь Чжу устал, так что он спал очень мирно. Во сне он смутно ощущал, что вокруг его тела и разума держался едва различимый аромат. В то же время, в его объятиях находилась какая-то тонкость, а его ладонь заполнила какая-то мягкость...

.....

Ранним утром, с востока поднимался рассвет. В то время, когда небо за окном все еще было цвета сапфира, в двери общежития Е Инь Чжу и Суры кто-то постучал.

“Инь Чжу, Инь Чжу...” - Прозвучал настойчивый голос.

У дверей общежития стоял хрупкий и симпатичный юноша. Его умные глаза сейчас полны азарта и множества необъяснимых эмоций. Из-за бега он немного запыхался, и грудь продолжала колыхаться, в попытках восстановить дыхание. На висках выступил пот.

Этот юноша - ни кто иной, как гений магии призыва, Ма Лян, который соревновался с Е Инь Чжу на соревновании первокурсников. Конечно, его истинная личность по-прежнему является учеником Восточной Драконьей Секты Живописи.

Раздался звук открывающейся двери. Ма Лян не стал ждать, пока откроется дверь, и с волнением начал свой рассказ: “Инь Чжу, это важное событие. Прошлой ночью кто-то использовал запрещенные проклятия. Ты это слышал? Импульс просто...”

В этот момент дверь общежития полностью раскрылась, и взволнованное выражение лица Ма Ляна внезапно застыло. Его рот, что ранее говорил, полностью раскрылся, а глаза постепенно выпучились наружу.

Дверь открыл не Е Инь Чжу или Сура, а молодая девушка в серебряном халате, со стройной фигурой, фиолетовыми зрачками и серебряными волосами. Восхитительная внешность, напоминающая самую могущественную Духовную Магию, запечатлелась в самом сердце Ма Ляна. Сейчас она выглядела немного уставшей, ее глаза все еще оставались туманными, а выражение лица было немного ошеломленным и тусклым.

"Кто ты?" - холодный, но почти идеальный голос Ма Ляна, теперь звучал вялым и растаявшим.

Глядя на красивую девушку с серебряными волосами перед собой, Ма Лян энергично потер глаза. Следующим его действием было быстро сделать три шага назад, посмотреть налево, а затем направо, и опустить голову. Некоторые люди боялись говорить с девушкой. Он пробормотал себе под нос: “Да! Это общежитие Инь Чжу!”

Подняв голову, он снова спросил: “Кто ты?”

Голос Ма Ляна был полон сомнений и удивления. Знаете, сейчас только раннее утро, и даже солнце с востока не показалось, а из спальни Е Инь Чжу и Суры появилась красивая женщина с ленивым и невежественным взглядом, как будто она только что проснулась. Это... ..

Лиша бросила на него холодный взгляд и, ничего не отвечая, развернулась и пошла обратно в спальню.

Ма Лян подсознательно последовал за ней, и с первого взгляда заметил дыру в стене

общезития, что появилась, когда Ониксовый Дракон покидал эту комнату прошлой ночью.

Лиша остановилась только, когда вошла в спальню, но ничего не сказав, она просто обратила его внимание на кровать в спальне.

Когда Ма Лян увидел сцену в спальне, он не мог не удивиться снова: одна из двух кроватей в спальне была пуста, а на другой лежали два человека, и их поза во сне была чрезвычайно странной.

Сура лежал на левой руке Е Инь Чжу, а его лицо уткнулось между левым плечом и плечевым суставом Е Инь Чжу, в то время как правая рука и правая нога Е Инь Чжу полностью лежали на Суре, удерживая тело последнего под своим контролем. Оба, казалось, крепко спали - было слышно звук их ровного дыхания.

“Кх, кх”, - Ма Лян неосознанно дважды кашлянул, и его рот дернулся. Он не мог понять, что происходило прошлой ночью в спальне Е Инь Чжу.

Красавица осталась на ночь, но двое мужчин обнялись и спали вместе.

Возможно из-за кашля, на какое-то время равномерное дыхание прекратилось. Первым проснулся Сура на руке Е Инь Чжу. Он медленно поднял голову из плечевой впадины Е Инь Чжу и обнаружил, что его тело полностью зафиксировано. Туманные глаза медленно открылись, и посмотрели на рядом стоящих Ма Ляна и Лишу.

Сознание постепенно вернулось к Суре, и его туманные глаза постепенно прояснились.

“Ах...” - Почти как условный рефлекс, внезапно прозвучал крик, и мощная проникающая сила этого крика, казалось, потрясла разум Ма Ляна, вынудив отступить на несколько шагов назад. Даже Лиша была шокирована.